

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: orient@lab.nsu.ru

ПИСЬМО ОТ МАМЫ

В данной статье пойдет речь о японском ученом, который сделал огромный вклад в развитие мировой медицины, а также, косвенно, и в историю японской письменности. К сожалению, его имя мало известно в России, даже среди врачей и востоковедов, хотя лицо знакомо каждому туристу, посетившему Страну Восходящего Солнца после 2004 г. Я имею в виду Ногуту Хидэё, портрет которого украшает самую ходовую банкноту в 1 000 йен.

Ногуту Хидэё родился в 1876 г. в маленькой деревне близ озера Инавасиро в префектуре Фукусима. Тогда родители назвали его Сэйсаку. Когда ему было полтора года, мама, Ногуту

Фото 1.

Ногуту Хидэё после операции
(справа). Вместе с близким другом
Яго Ясухэй

Сика, оставляла малыша дома и уходила на работу в поле. Однажды Сэйсаку вылез из корзины, где он спал, отправился исследовать комнату, упал в очаг и сильно обжег левую руку. Семья Ногуту была очень бедной и не смогла оплатить лечение сына, потому с тех пор мальчик не мог разжать ладонь, и за это другие дети дразнили его. Его мама мучалась чувством вины и решила во что бы то ни стало дать сыну хорошее образование, чтобы хоть как-то сгладить последствия травмы. Она работала день и ночь, а Сэйсаку, словно отвечая на усердие мамы, старательно учился и всегда был лучшим учеником в школе. В те времена деревенские дети, окончив начальную школу, должны были год посещать коррекционные курсы, где их подтягивали до городского уровня и только тогда принимали в среднюю школу. После коррекционных курсов Сэйсаку, вместе с другими детьми, сдавал экзамен завучу из средней школы Инавасиро. Этот завуч обратил внимание на способного мальчика, взял его к себе в школу и начал помогать ему материально – ведь теперь Сэйсаку должен был жить вдали от родителей.

Одноклассники собрали деньги на операцию левой руки, и в 1891 г. врач-японец, получивший образование в Европе, успешно прооперировал Сэйсаку, так что рука стала свободно двигаться (фото 1). Именно тогда Сэйсаку впервые почувствовал, какие чудеса может творить медицина, и сам решил стать врачом. После окончания средней школы он переехал в Токио, где по вечерам учился в мединституте, а днем зарабатывал на жизнь. В возрасте 20 лет он успешно сдал выпускные экзамены и получил диплом врача. Через год его взяли на работу в исследовательский институт инфекционной медицины имени С. Китадзато¹. В это время Сэйсаку изменил имя на Хидэё. В возрасте 24 лет Ногуту Хидэё переехал в США, где вскоре издал статью о своих исследованиях змеиного яда. Американское медицинское сообщество высоко оценило молодого ученого, и в 27 лет он стал научным сотрудником Рокфеллеровского института медицинских исследований. Первое время он продолжал работу со змеиным ядом, а потом начал изучать болезнетворные микробы. В 1912 г. он успешно вывел культуру бледной спирохеты, которая вызы-

¹ Китадзато Сибасабуру (1853–1931) прославился тем, что создал вакцины от дифтерии и столбняка. Институт был основан им в 1892 г.

вает сифилис, эти исследования принесли ему мировую известность и сделали номинантом на Нобелевскую премию ². Когда ему было 35 лет, он защитил докторскую диссертацию и получил степень доктора медицины. В то же время он женился на американке по имени Мэри Лоретта Дардис. Тогда же он приобрел привычку спать каждый день только три часа, говоря, что так делал Наполеон Бонапарт, и сохранил ее до конца своей недолгой жизни. Вскоре он увлекся исследованиями желтой лихорадки, в связи с чем ездил в Центральную и Южную Америку и Африку. В Африке он руководил местными врачами в столице Ганы г. Аккра. Он пытался определить возбудителя желтой лихорадки, в процессе исследований заразился и умер в 51 год. Его последними словами были: «Мне не понятно» ³. Его тело перевезли в Нью-Йорк по особой просьбе Рокфеллеровского института медицинских исследований, и там предали земле. На памятнике написано: MEMBER OF THE ROCKEFELLER INSTITUTE FOR MEDICAL RESEARCH THROUGH DEVOTION TO SCIENCE HE LIVED AND DIED FOR HUMANITY ⁴. С 2004 г. в Японии портрет Ногуты Хидэё печатается на купюре в 1 000 йен.

Текст письма Ногуты Сика к сыну можно посмотреть на следующей странице. Она писала его в 1912 г., когда Ногуты Хидэё проживал в Нью-Йорке и уже получил мировое признание как ученый. Оригинал письма хранится в музее Ногуты Хидэё в г. Инавасиро, преф. Фукусима ⁵. Обратите внимание на буквы этого письма – они производят сильное впечатление на людей, которые читают его. Может быть, среди изучающих японский язык как иностранный есть такие, что подумают: «Даже я могу лучше написать!» или «Она же японка! Почему так плохо пишет?!» Действительно, есть такие места, где в одном слове смешаны хирагана и катакана, многие буквы в словах пропущены, а вместо знака завершения предложения нарисован кружок почти такого же размера, как буквы в тексте.

Если смотреть только с точки зрения правописания, это письмо написано просто ужасно, его никак нельзя считать образцом для изучающих японский язык как иностранный. Однако в нем есть нечто, не позволяющее его так просто оценивать, а именно реальная жизнь матери и сына. Когда вчитываешься глубже, начинаешь ощущать силу, которая трогает душу читателя. Например, есть место, где шесть раз повторяется фраза: «Скорее приезжай!», из них четыре раза она употребляется подряд. Невозможно не чувствовать любовь матери, которая беспокоится, что так далеко от нее живет ее сын, – тем более, что она до сих пор винит себя за мучения, которые ему пришлось пережить, а теперь он преодолел все трудности, стал великим человеком, и она так хотела бы своими глазами взглянуть на его успех.

Мать Ногуты Хидэё родилась в доме очень бедного крестьянина в 1853 г., настолько бедного, что в раннем возрасте родители отдали ее на воспитание бабушке. Детство девочки было очень грустным, она целый день вынуждена была работать, но, несмотря на трудности, она никогда ни на что не жаловалась и считала, что даже из безвыходного положения всегда можно найти выход. Ее поддерживала любовь бабушки и вера в божество Кандзэон Босацу ⁶. Маленькая Ногуты Сика была уверена, что Кандзэон Босацу всегда защищает ее.

Можно считать, что рассказ о жизни Ногуты Хидэё – это рассказ о жизни его матери, настолько сильным было ее влияние на сына. Никто не может знать, насколько ужасно она страдала, когда мальчик получил сильный ожог левой руки. В деревне не было ни одного врача, а если бы и был, у нее не было денег, чтобы лечить сына. Всё, что она могла сделать тогда, это натереть сырую картошку и примотать к руке мальчика старой дырявой тряпкой,

² Ногуты Хидэё становился номинантом на Нобелевскую премию в 1914, 1915 и 1918 гг., но ни разу не стал лауреатом.

³ Тогдашние технологии не позволили ему увидеть возбудителя желтой лихорадки: в отличие от микробов, вирусы можно разглядеть только в электронный микроскоп. Позже, американский ученый Макс Тейлер (1899–1972) обнаружил вирус – возбудитель желтой лихорадки, и он же создал вакцину. В 1951 г. Тейлер получил Нобелевскую премию в области физиологии и медицины.

⁴ «Член Рокфеллеровского института медицинских исследований благодаря своей преданности науке, он жил и умер ради человечества». Могила Ногуты Хидэё находится на кладбище Вудлон в районе Бронкс рядом с могилой Д. Рузвельта.

⁵ Английский перевод: Hideyo Noguchi Memorial Hall.

⁶ Поклонение Кандзэон Босацу (*санскр.* Бодхисаттва Авалокитешвара) пришло в Японию с континента в эпоху Асука (592–710). Расцвет этого направления в буддизме пришелся на эпоху Нара (710–794). Тогда считалось, что Кандзэон Босацу оберегает от неприятностей в этом мире и приносит удачу. Примерно с X в., на фоне развития веры в мир после смерти, появилась вера в то, что Кандзэон Босацу приносит пользу и в том мире. В основном, это верование было распространено среди простого народа.

а потом каждый день ходить в буддистский храм и молиться Кандзэон Босацу. Через несколько недель она сняла повязку с руки сына и потеряла дар речи. Пальцы ребенка срослись между собой и не разгибались. Мать горько плакала, проклинала себя, просила прощения у сына, а потом решила, что сделает все, чтобы подняться с самого дна и дать возможность сыну стать уважаемым человеком. Материнская любовь и вера в Кандзэон Босацу – вот все, что имела Ногути Сика.

おまいの一世にわのつたまけましたるれく
しもよろこんでなれりますおのなた
のかんのんさまにのまにゆんのよこもりを
たーましたのんるなほでもまりがな
いほはわこまりなりますかのおま
かふたならがもーわけかてうま
ーよのほ者になるトのみなほかハドに
おそーまにますすのわたーもころろ
ばよくありまますあのドかばわく
○にてくだつれのかねをもうたこりた
れたもつたがせよせんのもれまをうかせるト
みなのねのーまにますのほやくし
ていたくはれのはやくしていたはれ
はやくしていたはれのはやくして
くたはれの
ーよめたのみてありまます

トーもいってわのおかみりカーもむ
いってわおかみりております。う
たろむいてわおかみりまます。○
みなりたむいてわおかんおしま
す。あつたわにわーをたちをー
ております。る少々まね。つた
ちにわおかんてもろております
る。なにおわすれても。これわす
れません。のりんおみるト。いただいております
る。はやくしていたはれ。のつくるトおせて
くたはれ。これのへんちちまちてなり
まます。る。わもむむられま。せん

Трудности еще больше укрепляли ее веру, и благодаря этим трудностям у нее сформировалась негибкая стойкость. «Мой сын не сможет работать в поле, его рука не удержит инструмент. Пусть тогда занимается учебой, пусть получает образование», – решила она. Однако для этого у нее не было денег, и чтобы иметь достаточный доход, ей пришлось работать, как мужчине. Она носила тяжелые грузы (около 20 кг) на плечах от города до города по узким горным тропинкам. Даже для мужчин это была нелегкая работа. Когда Хидэё начал ходить в школу, мальчишки издевались над ним из-за левой руки, и был момент, когда он стал отказываться учиться. Мать, плача, извинилась перед сыном: «Это все из-за моей невнимательности случилось, прости меня. Но тем более тебе надо добиваться успехов в учебе. Я молилась Кандзэон Босацу каждый день, каждую минуту, чтобы ты мог учиться». Сердце двенадцатилетнего мальчика тронули слова и слезы матери, и он, тоже со слезами, поклялся усердно учиться. Именно в тот момент начался его путь ученого, с которого Ногутти Хидэё не сошел до конца жизни. Спустя годы он сам говорил: «Мой успех и мое мужество, всё возникло от любви матери».

Ниже приводится текст письма и его перевод на русский язык. При переводе пришлось добавить некоторые слова, при этом автор опирался на комментарий, изданный музеем Ногутти Хидэё.

おまいの。しせにわ。みなたまげました。わたく

しもよろこんでをります。なかつ

のかんのんさまに。さまにねん。よこもりを。い

たしました。べん京なぼでも。きりがな

○ いぼし。ほわこまりをりますか。おまい

か。きたならば。もしわけかてきま

しよ。はるになるト。みなほかいドに

○ いてしまいます。わたしも。こころ

ぼそくあります。ドかはやく

○ きてくだされ。かねを。もろた。ことた

れにもきかせません。それをきかせるト

みなのれで。しまいます。はやくき

てくたされ。はやくきてくたされ

はやくきくたされ。はやくきて

くたされ。

いしよのたのみで。あります

にしさむいてわ。おかみ。ひかしさむ

いてわおかみ。しております。き

たさむいてわおかみおります。

みなみたむいてわおかんておりま

する。ついたちにわしをたちをし

ております。ぬ少さまに。ついた

ちにわおかんてもろております

る。なにおわすれても。これわす

れません。さしんおみるト。いただいております

る。はやくきてくたされ。いつくるトおせて
くたされ。これのへんちちまちてをり
まする。ねてもねむられません

Перевод

Все удивляются твоему успеху. Я тоже радуюсь. Каждую ночь ходила в буддистский храм Наката и молилась Кандзэон Босацу, желая тебе благополучия и успеха. Что касается учебы, то хоть сколько занимайся, конца нет. От людей из деревни Эбоси пришло требование вернуть долг, и я из-за этого переживаю, но если ты вернешься и покажешь, каким замечательным доктором ты стал, то я могла бы уговорить их подождать. Когда наступает весна, все едут подрабатывать на Хоккайдо, и мне становится грустно. Пожалуйста, скорее приезжай! Я никому не говорю, что ты мне передал деньги. Если это услышит отец, то он все проплет. Скорее приезжай! Скорее приезжай! Скорее приезжай! Скорее приезжай! Это просьба на всю жизнь. Обращусь на Запад, молюсь. Обращусь на Восток, молюсь. Обращусь на Север, молюсь. Обращусь на Юг, молюсь. Каждый месяц в первый день не использую соль и молюсь, надеясь на счастье. И каждый месяц в первый день прошу буддистского монаха по имени Эйсео молиться за нас. Этого я никогда не забываю. Я поднимаю твою фотографию и молюсь, чтобы у тебя ничего не случилось, чтобы все в порядке было и чтобы был успех. Скорее приезжай! Сообщи, когда ты вернешься. Жду ответа. Лягу, но не могу уснуть.

Что касается грамотности простого народа в тогдашней Японии, известно, что она с древних времен находилась на высоком уровне, одном из самых высоких в мире. В эпоху Эдо, благодаря развитию торговли и промышленности, а также сопутствующему этому принципу «Без бумаги – ничего», письменность широко распространилась во всех слоях общества. Требования к образованию все время повышались. Также феодальное правительство Токугава принимало меры для распространения грамотности; везде открывались курсы тэракоя⁷, где учили читать и писать всех, независимо от социального положения. Вместе с процессом распространения грамотности, распространялась «народная» литература – дешевые книги, написанные простым языком. Грамотность в Эдо (нынешнем Токио) в конце эпохи Эдо была на уровне 50 %⁸.

В маленьких глухих деревнях ситуация была, конечно, хуже – особенно грамотность женщин была очень низкой. В романе Нацумэ Со:сэки «Мальчуган» есть место, где рассказывается о няне, которая беспокоилась о судьбе воспитанника и писала ему письмо. Тот вырос и уехал из родного Токио преподавать математику на Сикоку. «Да, письмо ее действительно было трудно читать, и не только потому, что буквы неровные. Почти все письмо написано хираганой, не поймешь, где кончается одно слово и начинается другое. У меня характер непоседливый, и такое длинное и непонятное письмо не стал бы читать, даже если бы кто пришел и сказал: “Вот

⁷ Тэракоя – учебное заведение для простого народа. С середины эпохи Эдо они стали открываться не только в больших городах, а по всей Японии. Изучались предметы: счет, чтение, письмо, а также знания, необходимые в практической жизни, и прикладное творчество. По данным 1850 г., примерно 70–80 % детей посещали тэракоя. В эпоху Мэйдзи была сформирована система школьного образования, и количество тэракоя стало уменьшаться. В настоящее время действует программа ЮНЕСКО по ликвидации безграмотности во всем мире, «World Teraoia Movement», которая опирается на положительный опыт в этой области из японской истории.

⁸ Так было в 1860 г. См. [1. С. 134–137].

Фото 2

В 1915 г. вместе с мамой

тебе пять йен, прочти!” Однако ради такого случая я взял себя в руки и прочел все

от начала до конца. Впрочем, я так сосредоточился на чтении отдельных слов, что общий смысл ускользнул от меня. Пришлось читать еще раз с самого начала» (подробнее см. [2. С. 77–78]). Яркое описание Нацумэ Со:эки позволяет читателю живо представить главного героя, вчитывающегося в письмо малограмотной женщины.

Однако письмо Ногуты Сика – не из романа, это реальное письмо любящей матери к сыну, и от текста исходит невероятная энергия. Такасаки Тацуносукэ⁹, который впервые представил это письмо широкой общественности, так комментировал его: «Письмо написано почерком необразованного человека, но видно, что женщина очень старалась, и в каждой букве чувствуется бесконечная любовь матери. Пока я читал его, уточняя смысл слов, у меня не останавливались слезы. Ногуты Сика родилась в бедной крестьянской семье и в детстве рассталась с родителями, воспитывалась у глубоко верующей бабушки. В семь лет девочку отдали в другой дом, где целый день она или нянчилась с детьми, или работала в поле, а когда все ложились спать, она при лунном свете пальцем по золе тренировалась писать и-ро-ха. Даже трудно представить все трудности, которые ей приходилось терпеть, но ей помогала вера в учение Кандзэон Босацу. В письме она поздравляла своего сына Ногуты Хидэё с успехами, беспокоилась о его здоровье и писала с такой чистой душой, что заставила бы плакать бессердечных демонов».

Из комментария Такасаки Тацуносукэ можно сделать еще одно наблюдение. Вместо того, чтобы критиковать малограмотность Ногуты Сика, следует восхищаться, какого высокого уровня она достигла, несмотря на полное отсутствие условий для учебы. Вопреки бедности, социальным нормам, мнению окружающих, обстоятельствам она с самого раннего возраста стремилась к знаниям. Если бы она смогла получить качественное образование, не исключено, что при таких способностях и упорстве ее достижения превзошли бы даже успехи ее сына. Увы, в те годы у бедной японской девочки не было шансов стать ни Софьей Ковалевской, ни Марией Кюри, ни даже Мурасаки Сикибу.

Когда письмо не может передать мысль автора, оно не исполняет свою функцию. В современном мире, где распространена электронная почта, ситуация очень отличается от времени, когда Ногуты Сика писала свое письмо. Все-таки и сейчас сохраняется традиционное письмо, которое пишут от руки. Если это текст, составленный из букв и предназначенный для чтения кем-то, помимо автора, очень важно, чтобы все слова были написаны понятно и красиво, в соответствии со стандартным правописанием. Письмо, представленное в данной статье, не выполняет ни одного из перечисленных выше условий, однако смысл не только не теряется, но передается в большей мере, чем написано буквами, благодаря динамичной силе и энергии. Как говорилось ранее это письмо нельзя использовать как образец для изучающих японский язык, но оно показывает, что чистая душа и любящее сердце могут преодолеть недостаток образования.

Мать, которая в своем письме много раз просила сына приехать, смогла снова увидеть его только в 1915 г. (фото 2). Ногуты Хидэё приехал домой в Японию на два месяца. Его встречали тепло, как национального героя, и приглашали выступать в разные города. Ногуты Сика умерла в 1918 г., через три года после того, как смогла увидеть сына в сиянии славы.

Автор выражает огромную благодарность музею Ногуты Хидэё (野口英世記念館) за любезное разрешение использовать фотографии и копии письма матери ученого в данной статье.

Список литературы

1. Исикава Э. Широкое познание. О жизни простого народа в городе Эдо. Токио, 1998.
2. Судо К. Японская письменность: от истоков до наших дней. М., 2006.

⁹ Такасаки Тацуносукэ (1885–1964) – политик, предприниматель, в 1958–1959 гг. министр торговли и промышленности Японии.

Материал поступил в редколлегию 20.04.2007